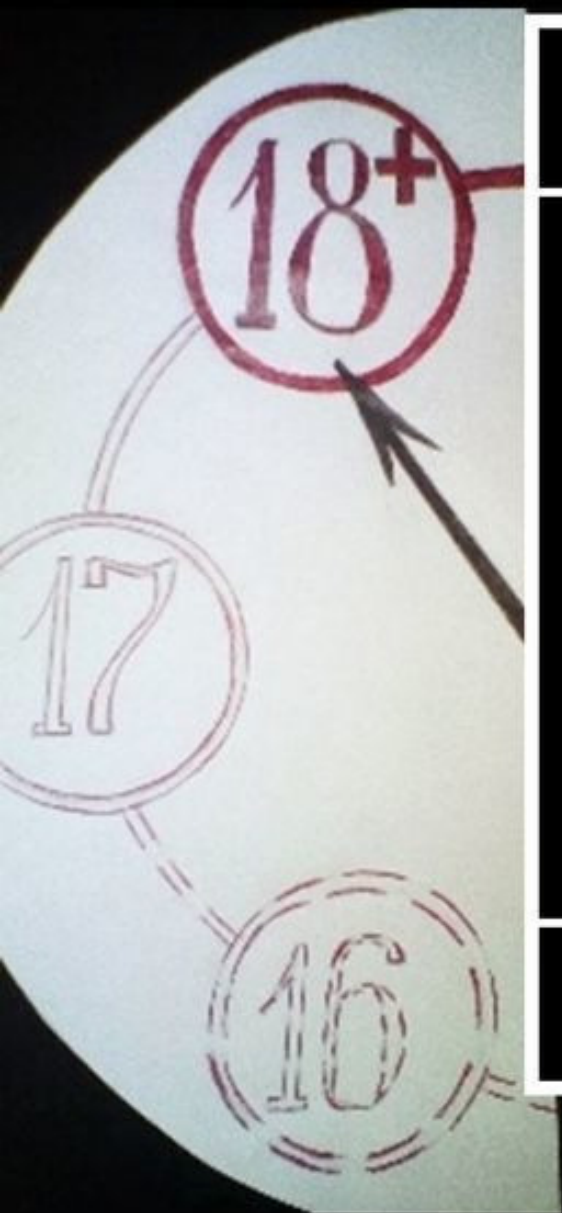

18+

КАТАРИНА ГРАЙ

СЕКС С УГРОЗОЙ ДЛЯ ЖИЗНИ

ЦИКЛ: ЗАПРЕТНЫЕ ТЕМЫ

Катарина Грай

**Секс с угрозой для жизни.
Цикл: Запретные темы**

«Издательские решения»

Грай К.

Секс с угрозой для жизни. Цикл: Запретные темы / К. Грай —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519483-1

Эротический роман «Секс с угрозой для жизни» предназначен для взрослых читателей (18+) и рассказывает о жизни и работе молодых врачей-судмедэкспертов, о шокирующих сексуальных случаях в их практике и, конечно, о любви...

ISBN 978-5-00-519483-1

© Грай К.
© Издательские решения

Содержание

КНИГА ПЕРВАЯ	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Секс с угрозой для жизни

Цикл: Запретные темы

Катарина Грай

© Катарина Грай, 2020

ISBN 978-5-0051-9483-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КАТАРИНА ГРАЙ

СЕКС С УГРОЗОЙ ДЛЯ ЖИЗНИ

ЦИКЛ: ЗАПРЕТНЫЕ ТЕМЫ

2020-11-28

— Да секс занимает у нас половину жизни! —
возмущенно воскликнул замначальника
полиции по криминальному блоку.
— Пожалуй, — согласилась Лола. — Только
надо относиться к нему уравновешенно.

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава 1

Необыкновенная Лола

Дмитрий Уляш расстроено слушал голос начальника областного бюро судмедэкспертизы. Тот радостно сообщал ему, что в связи с присоединением к его зоне обслуживания еще одного большого района, отделение Димы переходит в разряд межрайонного, и ему добавляют еще одного эксперта.

Плакали теперь его полторы ставки! Зарплата начинающего врача была и так невысокой, но у него была, хоть, еще добавка в полставки. А теперь что?

– Не переживай, – будто услышал его внутренние метания начальник. – У тебя по-прежнему останется полторы ставки.

– Фух! – Дмитрий вздохнул облегченно.

– Вот только, к сожалению, я не смог прислать тебе опытного эксперта, сам понимаешь, все уже давно осёдлые. Так что придет к тебе тоже начинающий коллега. Смотрите, не натворите делов там! Если будет что-то сложное – сразу звони мне! И, да пребудет с вами сила!

– О» кей, – ответил Дмитрий.

Он уже немного успокоился. Но новый коллега несколько тревожил его воображение. Главное, чтобы не колдырь какой попался! Был у него такой в совместной интернатуре.

Дима сам принял отделение три месяца назад. Но, уже освоился в новом городке, тесно познакомился с начальником и сотрудниками полиции, и прокуратуры, и довольно уютно чувствовал себя в роли начальника районного отделения СМЭ. Не начнёт ли новый врач посягать на его должность? Хотя, если Никитич сказал, что к нему придет, значит, никто ему не угрожает.

Как бы там ни было, когда коллега придет, тогда он им и займется, а пока надо решать текущие дела.

– Вера Дмитриевна, что у нас на сегодня? – спросил он у старшей лаборантки.

– Осталось окончить две экспертизы легкие по живым, и все пока.

– Давайте, – вздохнул врач.

Проблем у него было достаточно. Вместе со старым экспертом, на пенсию ушел и основной состав отделения, который трудился с тем три десятилетия. Вера Дмитриевна тоже приближалась к пенсионному рубежу, но пару лет обещала еще поработать. А, вот, лаборанта по работе в морге, морговского и обычного санитаров предстояло найти. Пока что старший лаборант нелегально подрабатывала санитаркой по уборке отделения. Но, идти в морг категорически отказывалась. Где было найти бесстрашный медперсонал? Отчаявшийся Дмитрий даже дал объявление в местную газету о наборе персонала.

Но, кто захочет работать с трупами, да еще на такой низкой зарплате?

– Ух, смотрите, какая к нам идёт! – цокнула языком Вера Дмитриевна. – Побили такую хорошенькую? Или изнасиловали, как думаете?

Дмитрий глянул в окно. На крыльце отделения показалась миловидная юная блондинка. Ему уже стало жаль эту девушку. Хотя, она, вроде не производила впечатление грустной или обеспокоенной.

Минутой спустя она постучала в дверь его кабинета.

– Да-да, войдите, – крикнул он.

– Здравствуйте, – стремительно ворвалась в комнату девушка. – Я пришла устраиваться на работу.

Старший лаборант оторвалась от бумаг и заинтересованно подняла голову. Значит, это – не пациентка. Вряд ли такой хорошенькой захочется работать в морге. А в санитарки грех брать такую молоденькую!

Дмитрий опешил. Вот уж он не ожидал, что по объявлению так быстро кто-то откликнется.

– Э-э-э, как бы Вам сказать, – замялся он, – вряд ли Вас устроит наша работа.

– Почему? – мило улыбаясь, спросила посетительница.

Дмитрий представил себе, как сейчас расстроится эта милашка.

– У нас предстоит работа в морге.

– И что? – удивленно спросила та.

– А Вы не боитесь трупов? – в свою очередь изумился и обрадовался Дмитрий.

– Ну, если бы я боялась, то не стояла бы сейчас здесь, – недоуменно пожала плечами девушка.

– Как Вас зовут?

– Лола. Лола Варта*! – гордо произнесла та.

– Ого, какая фамилия! – воскликнула Вера Дмитриевна.

– Да, – поклонилась Лола.

«Имя-то, какое, кукольное!» – подумала старший лаборант. – «Кажется, девица вообще несерьёзная. Если Ульяш возьмет её на работу, будут проблемы! Такая не производит впечатление очень послушной».

А уж Вера Дмитриевна знала, что такое строптивый сотрудник! Сама такой была тридцать лет назад. Поэтому, она сразу начала составлять план, как сделать так, чтобы спровадить девицу.

– Тогда предлагаю сразу пойти в морг, – встал с дивана Дмитрий и испытующе посмотрел на гостью.

Девушка согласно кивнула, и врач повел её к зданию, почти рядом расположенному с самым отделением. По дороге он гадал, на каком этапе исчезнет её решимость. Наверное, надо будет её пощадить, и сначала показать пустые комнаты, а уж потом вести в секционный зал. Потом он заколебался, так как вспомнил, что там ещё лежит вскрытый труп, который родственники должны были забрать сегодня.

Но, девушка бодрым шагом прошла по коридору с рабочими комнатами и обернувшись, спросила Дмитрия, где же секционный зал.

Варта* (укр.) – слово имеет несколько значений: «достойная» и «стража»

– Там, – растерянно ответил Ульяш и махнул рукой влево.

Красотка хозяйским шагом повернула за угол, а он автоматически уставился по дороге на стройные ножки.

– Ну и кто тут? – как ни в чем, ни бывало, спокойно спросила Лола. – А, висельник.

Дмитрий онемел. Ничего себе лаборанточка! Вот именно такая ему и нужна! Трупов не боится – раз! В судебной медицине соображает – два! Хотя, откуда – не понятно. Ведь, в медучилище судебку не учат. И красотка – три!

– Много вскрытий вообще? – продолжала Лола.

– Порядка двадцати- двадцати пяти в месяц, – выдавил из себя Ульяш.

– А живых?

– Человек восемьдесят, – опешил Дмитрий.

Слишком хорошо она разбиралась в их специфике.

– А откуда Вы так хорошо осведомлены о нашей работе?

– Как это? Два года в интернатуре, три года в универе на кружок ходила, – пожала плечами Лола.

И тут до Дмитрия дошло!

Так Лола пришла не по его объявлению лаборанткой устраиваться. Это и есть его новый коллега. Новая.

– А... я Вас позже ждал, – пробормотал он невнятно.

– Так я ещё вчера вечером приехала. А как здесь с жильём? – беззаботно спросила Лола.

Дима всё никак не мог прийти в себя. Он ожидал, что приедет какой-нибудь здоровань, который станет ему приятелем. С которым можно будет и побороться силой, и интеллектом, на рыбалку сходить, и по девчонкам. А тут – это хрупкое создание?!

– Да мне даже не сказали, кто должен приехать...

– А, разве от этого что-то меняется?

– Да нет, – пробормотал он. – С жильем – туго. Пока мне дали место в больничном общежитии. Прокуратура обещала поспособствовать в получении жилья. На протяжении года. А чего Вы выбрали судебку? Почему не что-то женское?

– А Что Вы имеете против женщин? – несколько агрессивно спросила девушка.

– Ничего. Но, единственная женщина – судмедэксперт, которую я знал в интернатуре, была мой куратор – грубая носатая мадам пенсионного возраста, курившая ужасные сигареты без фильтра, и ругавшаяся матом.

– Ну да, ну да, «кто не пьёт, и не ругается матом – тот не патологоанатом», и не судмедэксперт. Будем рвать установившиеся стереотипы!

– Слава Богу! А то я сейчас представил Вас в таком имидже...

Лола расхохоталась.

– Всё впереди! Слушай, если ты не против – я за работу без формальностей. Поэтому, предлагаю сразу перейти на «ты». Но, конечно, с соблюдением служебной субординации при остальном персонале.

Ульяш кивнул. Но, от этого не стало легче. Теперь Дмитрий вообще не знал, как ему вести себя с новоявленной коллегой. Конечно, надо будет посмотреть на неё в деле. Потому что, сейчас она может храбриться, а на самом деле...

Значит, надо будет выделить ей кабинет, думал он по дороге.

– А ты какой вуз оканчивала? Я тебя на своем курсе не помню.

– Я приехала из... О.

– А, понятно. Интернатура была нормальная?

– Отличная! Я и на места происшествий наездила, и в суде была.

Дмитрий взгрустнул. Выездов у него пока было мало, а в суде был вообще один раз по пустяковому делу.

– Ты с семьей приехала?

– Я – свободная, – беззаботно прошептала красотка.

Это было вообще ни на что не похоже. Чтоб такая милаха не была замужем в двадцать три? Хотя, может, уже была.

– А чего так? Я просто хочу знать, с кем буду иметь дело, не подумай ничего.

– Да какое «замуж»? Я же хочу реализовать себя. Опять-таки, может поработаю года три, а потом за границу рвану. Кто знает, что в голову придет. А все мои однокурсницы, поторопившиеся связать себя по рукам и ногам

семейными узами, сидят сейчас и локти кусают.

«Ничего себе! Да она эмансипе!»! – подумал Дмитрий и успокоился.

Если она здесь временно, то никакой конкуренции не будет.

Они зашли в отделение.

– Вера Дмитриевна, нам надо выделить Лоле Игоревне кабинет, тот, что напротив моего, займётся этим?

Старшая лаборантка возмущенно поднялась из-за стола.

– А чем эта комната плоха? Я всю жизнь здесь проработала, с другими лаборантами, а теперь «молодым у нас дорога»? А где «старикам – почет»?

– Во-первых, я не знал, что Вы хотите отдельную комнату, – вытаращил глаза Дима, – я бы выделил, если б Вы сказали.

– Да меня вполне эта устраивает.

Но, Вера Дмитриевна любила держать в поле зрения всех сотрудников.

– Но, к тому же, Вы сами сказали, что это была изначально лаборантская. А врачу мы обязаны предоставить кабинет.

– Какому врачу? – не поняла лаборант.

– Это – мой коллега, судебно-медицинский эксперт, которого к нам направили, так как мы укрупняемся и отныне будем межрайонным бюро.

– Вот это, да! – только и смогла сказать Вера Дмитриевна.

Она уныло подумала о том, что не сможет контролировать новенькую выскочку, которой ещё и должна будет подчиняться. Да сколько этой пигалице может быть лет? Ульяш, хотя бы, мужчина. Но эта вертихвостка!

И Вера Дмитриевна сразу же занесла новенькую в разряд потенциальных неприятелей.

К спокойствию Дмитрия, который старался избегать бабских разборок, а такие уже были у старшей лаборантки с бывшей санитаркой, Лола не кичилась своим статусом. Достала из сумки рабочую одежду, переделалась и принялась наводит порядок в своей новой комнате.

– Классно здесь, светло! – затем одобрила она место работы.

Ульяш даже ахнул, когда зашел к ней.

Свежевымытый пол и окна, поверхности старой мебели теперь сверкали. И в кабинете было полно света.

– Офигеть! – пробормотал он. – Вот подвезло сегодня. Ни трупов нет, ни живых. Давай тогда, я представлю тебя ментовскому начальству или прокурору, напишешь ходатайство о предоставлении жилья, а потом пойдешь в главврачу.

– Прокурору, – выдохнула Лола.

Ей рассказывал прежний куратор, что все дела лучше решать с прокурором.

– А сегодня ты, где остановилась?

– В гостинице.

– Ну, давай, я с тобой съезжу, а оттуда пойдём в прокуратуру.

После скромного общего обеда, длившегося под бурное общение молодых врачей и неодобрительное молчание Веры Дмитриевны, коллеги пошли на маршрутку, а старшая лаборантка укоризненно смотрела им вслед, стоя на крыльце отделения. Хоть бы её начальник не втрескался в эту вертихвостку. Только служебного романа у них не хватало!

Дмитрий лишь на минутку зашел в номер Лолы, чтобы обождать её, пока она возьмет документы. На столе он заметил у неё распечатки лекций по травматологии и наброски рисунков, изображавших разные переломы.

– Что это? – поинтересовался он.

– А, это один из коллег предложил выпустить совместные методические рекомендации.

– Из прежнего бюро?

Девушка кивнула. А, она не так проста, как он думал. Беззаботная Лола внешне производила впечатление милашки-простушки. Но, сейчас он стал подозревать, что это не так.

Зампрокурора, увидев его с прелестной спутницей, радостно пригласил их к себе, узнав цель их визита, поцеловал руку у Лолы, и подписал ходатайство. А провожая их, закинул намёк насчет совместной встречи в ресторане.

– Как хорошо с тобой ходить! – засмеялся Дмитрий. – Теперь, будем использовать такой подход, когда надо будет что-нибудь выбить из мэрии.

Лола многозначительно, и с какой-то оценивающей ноткой, посмотрела на него.

Он проводил её до отеля и направился в общагу, насвистывая весёлую мелодию. Хорошо бы, чтоб Лола не оказалась стервой, как одна из его бывших коллег-интернов.

Глава 2

Инкрустированная «кукуруза»

На следующий день Лола, будто студентка, прибыла на работу на самокате (!) и преподнесла ему приятный сюрприз, показав себя в деле. С утра была два вскрытия, так что они параллельно пошли в морг и вскрывали вместе на соседних столах.

Санитара в морг Дмитрий всё ещё не нашел, но сосед – патологоанатом Олег обещал привести своего знакомого «на пробу», так сказать.

Девушка ловко справлялась с раздеванием трупа. А вот Дмитрий замешкался, запутавшись с ногами покойного при перевороте тела.

– Гляди, меня бывалые эксперты научили одному приёмчику, – сказала его подчиненная, и ловко закинув одну лодыжку трупа на другую, легко перевернула его на бок.

– Хорошая таки у вас была интернатура. Нас такому не обучали.

– Так и нас не обучали специально. Это я сама ходила-смотрела, чтоб потом не тратить время на собственные подобные открытия. Смотри, у меня какой-то криминальный авторитет! – жизнерадостно воскликнула Лола, указывая на сплошное татуированное тело.

– Да, подумаешь, может, он татуировщик! – небрежно кинул Дмитрий и удивился тому, что девчонка ходила сама и интересовалась морговскими приёмами. Неужели она настолько погрузилась в эту тему? Зачем?

– Ну да, конечно, – фыркнула коллега. – «Перстни» на пальцах, «звезды» на коленях.... А вот это ты видел?!

По тону девушки Ульяш почувствовал, что она заметила нечто особенное.

Лола как раз стянула трусы с тела, под которыми показался... огромный, как кукуруза, пупырчатый член.

– Ого, внушительно! – ахнул Дима. – Что же это такое?

Лола снисходительно посмотрела на него и спросила:

– Тебе что, трупы зеков ещё не попадались?

– Нет, – честно признался её новый начальник.

– Эх, ты! Это они вживляют себе всякие штуковины, чтобы член был больше.

– Зачем? – глупо спросил Дмитрий.

– Чтобы доставить своему партнёру «большее удовольствие». Ну, и себе тоже.

– Жесть! – молодой человек на минутку представил, каким болезненным должен был быть такой процесс, и передернул плечами.

– А что же они вживляют?

– Инородные предметы. Бусины разные, например. Я читала, что был случай, когда один дебил вживил туда зерна настоящей кукурузы.

– Надеюсь, что они у него не проросли, – съязвил Ульяш.

– Ну, если интересно, попопайруй, – предложила Лола.

– Фу, – брезгливо отскочил парень.

– Что ты так непрофессионально реагируешь? Нам же надо всё это описать!

Нимало не смущаясь, она приподняла одеревеневший гигантский член покойника и принялась его ощупывать.

– Ты только представь, какое это «удовольствие», если в тебя такое вводят? А, если моя догадка верна, и он был педиком, как большинство зеков, то.... А, вот, я всё хотела спросить кого-нибудь из мужчин, да не попадалось случая. Вам тяжело его носить?

– Кого? – не понял Дмитрий.

– Пенис. И мошонку.

Ульяш застыл на месте. Ему хотелось грубо ответить, типа, «у своего парня спрашивай», но вовремя вспомнил, что он, прежде всего врач. А для врачей запретных тем не существует.

– Никогда не задумывался об этом. Мы просто привыкли, что он... они у нас есть. Как данность. Хотя, это и есть данность от природы.

– Но такой, точно, оттягивал бы всё на свете, – глубокомысленно подытожила Лола.

Тут Дима был вынужден мысленно согласиться с ней. Но, еще раз взглянув на покойника, передернул плечами, произнес: «Фу-у-у»! – и вернулся к «своему» труп.

– А чего ты так реагируешь? В судебку пошел не по призванию?

– А какое может быть призвание идти в судебку? – искренне удивился Дмитрий. – Просто интернатура была два, а не три года, и выходило дешевле.

– Аргумент – так себе. Странно для мужчины. А я считаю, что пошла по призванию.

– И тебе нравится потрошить людей?

– Что за чушь ты несёшь? Даже куратор и её коллеги, все говорили, что это никому не нравится. Но, кто-то, же должен здесь работать? И почему тогда не мы? К тому же, интересно не то, что люди гибнут и умирают, а поставленная следственная задача.

Дмитрий подумал, что пока не вошел во вкус выбранной специальности. Но, Лола продолжала расти в его глазах.

– Ух ты! Вот уж нежданчик! Пойдет в мою коллекцию! – радостно завопила Лола.

Тут Ульяш уж подумал, не психически ли больная его сотрудница.

– Да глянь же! – настаивала коллега.

Дмитрий нехотя повернулся и заинтересованно уставился на ладонь девушки, на которой что-то сверкало. Что-то мелкое.

– Стеклашки, – удивленно произнес он.

– Да еще какие! Глянь, отполированные, прозрачные. Им бы место где-нибудь на выставке занимать, а они в причинном месте болтались. Я еще в интернатуре решила: создам свой музей вещдоков. У моего куратора был такой. Знаешь, как интересно будет на пенсии вспоминать! Этот экспонат назову

«инкрустированная кукуруза»!

Она принялась щелкать камерой телефона.

– Что-то мне пока не хочется думать о пенсии, с ужасом думаю о том, как до неё вообще доработать, – пробормотал её коллега.

Лола вышла в соседнюю комнатку, в которой у них находилась вся медицинская утварь для лаборатории и инструменты для вскрытия. Девушка нашла пустую банку, промыла её, поместила туда стеклашки и принялась их мыть.

– Красота! – констатировала она и вернулась за свой стол.

– Знаешь, у меня есть некоторое хобби. И я хочу написать исследовательскую работу.

– По судебке?

– Естественно. Но и по другой смежной специальности.

В этот момент кто-то забарабанил в дверь.

– Кто? – гаркнул Дмитрий.

Он уже понял, что общаться с грубиянами надо аналогично их форме общения.

– Док, выйди на минуту! – хрипло потребовал мужской прокурорный баритон.

Врачи переглянулись. Ульяшу не понравился тон говорившего, и он зажав в правой руке большой секционный нож, пошел открывать. Лола схватила мобильник.

– Эй, док, тут такое дело...

На ступеньке стоял громила неопрятного зековского вида.

– Чего надо? – громко спросил Дмитрий.

Он надеялся, что его коллега успеет вызвать полицию, если на него сейчас нападут. Такие случаи этот морг, по словам Веры Дмитриевны, уже видал.

– Короче. Вчера вам доставили моего кореша. У него никого нет, так что хоронить буду я и братва.

«Ага, таки братва. Лола была права насчет образа жизни своего покойника», – мысленно признался молодой человек.

– Но у нас особо денег нет.

– Не переживайте. Если нет возможности хоронить, захоронение проводит мэрия, – быстро ответил молодой человек и хотел нырнуть назад и закрыть дверь.

Но, громила оказался шустрым и успел придержать дверь.

– Еще не хватало! Он был заслуженным человеком. В законе. И он позаботился об этом. У него были брюлики припасены. В укромном месте. Так не мог бы ты их нам извлечь?

– Брюлики? – сперва не понял Уляш. – В карманах у него ничего нет.

– Да не в кармане. В х...е, – тихо признался громила.

– В ..., – повторил Дмитрий и осекся.

Только бы Лола сейчас не показалась этому бандюгану.

– Ты что, его еще не начал резать?

– Ну, пока что только начал раздевать.

– Так посмотри.

– Хорошо. А ты сиди пока здесь.

Дмитрий кивнул на лавочку, стоящую прямо напротив входа в морг и закрыл дверь. Слава Богу, что окна у них закрашены.

– Я всё слышала, – произнесла Лола.

– Ты обратила внимание, «брюлики»? Не стекляшки.

– Ты думаешь, я такая дура, не поняла? Иди, посмотри!

Она потащила его за рукав в подсобную комнатку и показала на банку с водой.

– Это, конечно, не чистейшей воды, но...

– Они тут?

Девушка сунула палец в воду и достала оттуда прозрачную «стекляшку».

– Что же делать?

– Дать ему то, что он хотел. Он же о них знает.

– Они же нас уроют после этого.

– Да прям! Их еще много, живых. И всех когда-нибудь придется хоронить друг другу.

Так что, мы им еще понадобится.

– Не ожидал, что ты такая...

– Циничная?

– Храбрая, всезнайка.

– О, сколько еще предстоит тебе узнать, – многообещающим тоном сказала она.

Лола быстро вернулась к «своему» труп и исполосовала огромный член продольными разрезами.

– Сава Богу, тут не полная «инкрустация», смотри!

Спереди в член были вживлены какие-то пластмассовые горошины, по размеру брюликов. А, вот внизу еще оставались горошины.

– Маловато, конечно, – озабоченно вздохнула Лола и так вздохнула, что Дмитрий не удержался и рассмеялся.

– Ладно, раз уж он с нами поделился, я не жадная. Добавлю.

Она принесла из подсобки немного камней и добавила к тем, что извлекла.

– Слушай, надо вернуть всё, – тихо проговорил Дмитрий.

– Сейчас! Мы должны выживать на гроши, а этому на похороны брюлики? Хватит этого вполне.

– А, если он пересчитает?

– А ты предложи ему! – с вызовом ответила Лола.

«Конечно, дадут по голове мне, а не тебе!» – подумал Уляш, но насыпал брюлики в резиновую перчатку и понес на улицу.

– Есть, – он протянул перчатку громиле и дождался, пока тот проверил её содержимое.

– Тут всё? – с угрозой спросил зек.

– Иди, проверь! – агрессивно ответил Дима и махнул рукой в сторону распахнутой двери морга.

– Да это я так спрашиваю, док. Ты же приведешь его в порядок?

– А что у вас под этим понимают?

– Как у всех. Костюм, обувь.

– Конечно.

– Сколько?

– Что «сколько»?

– За услуги?

– Вскрытие, зашивание, обмывание – бесплатно, – без запинки ответил заученную еще в интернатуре фразу, Уляш.

– А побрить, одеть?

– Сколько не жалко, прејскуранта у нас нет.

– Не обидим, уважаю, – хлопнул его по спине громила и откланялся.

– Ну, вот, а ты боялся, – спокойно произнесла Лола и отнесла банку с оставшимися камушками в подсобку.

– Жест! Я, будто, детектив наяву смотрел.

– Успокойся. Нам еще работать.

Лола сделала срединный разрез и принялась комментировать на диктофон те изменения, которые видела.

Железной девушкой оказалась его новая коллега. С жуткой хваткой. Придется с ней держать ухо востро. Рисковая. Может таких дел наделать!

Он старался не подавать вида девушке, что переживает о выдаче тела зека братве. Но, всё обошлось. Ему хорошо заплатили, так как вид побритого, наодеколоненного тела в строгом костюме пришлось всем по вкусу.

– Вот так должны провожать братву, – уважительно произнес очередной пахан, подал знак остальным и они вынесли шикарный гроб и водрузили его в похоронный лимузин, арендованный в областном центре.

– Хочется выйти на крыльцо и помахать вслед платочком, – подошла к Уляшу Лола и скептически хмыкнула.

Она не переставала его изумлять.

– Дмитрий Игоревич, можно Вас на минутку в кабинет? – громко спросила его девушка, оглянувшись на распахнутую дверь лаборантской. – Тут, в одном акте, по-моему, есть описка.

– Покажите, Лола Игоревна.

Они зашли в его кабинет, девушка прикрыла дверь и положила ему в руку прозрачный пакетик с несколькими камушками.

– Держи, твоя часть.

– Ну, ты и... шельма! – восхищенно произнес Дмитрий, глядя в её медовые глаза.

– Ты даже не представляешь, какая. Но, я – правдивая шельма. И никогда никого не подставляю.

– Нет, это – твой труп был, так что всё – твоё!

– Не глупи, рисковали вместе, так что и делиться тоже будем вместе. Порадуй свою девушку. Только не забудь проспиртовать их перед этим.

Ульяш хотел запротестовать и сообщить, что у него сейчас нет девушки, так как его бывшая не захотела ехать с ним в глушь, и предпочла остаться в большом городе. И он очень соскучился по женскому обществу. Но, он промолчал.

– Ты не думай. Я не собираюсь делать что-то незаконное, взятки брать и т. д. Но, мне куратор сказал как-то, что обирать никого нельзя, а если само в руки плывёт, и за это не надо ничего нарушать, то – можно. А тут – грех было не взять. Будет заначка на «черный» день.

– Где, где описка? – влетела в кабинет Вера Дмитриевна.

Врачи переглянулись. Так значит, старшая лаборантка их подслушивала, оказывается? Видимо, Лола это предвидела, прикрыв дверь.

– Всё хорошо, не беспокойтесь, мы разобрались, – ответил Ульяш.

– Тогда – по домам? – спросила Лола, помахала им рукой и поспешила в отель.

Она ночевала там сегодня в последний раз.

Глава 3

Странное увлечение

На следующий день Лола вновь приехала на самокате, такая себе «девочка-девочка».

– Ух, прости Господи, – неодобрительно закивала головой Вера Дмитриевна, увидев, как Лола подъезжает к отделению.

– Чего? – удивился Дима.

– Ну, где это видано – врач ведёт себя, как школьник?

Ульяшу хотелось ответить ей, чтоб завидовала молча, но заметил, что лаборант немного отстала от жизни.

– Я бы и сам ездил, – в конце заметил он.

«Ну, вот! Деструкция уже началась»! – злобно констатировала старший лаборант.

А новый врач, и правда, производила впечатление легкомысленной заигравшейся девочки. Раскрасневшаяся, с шаловливым выражением на лице, в легком цветастом платице, приоткрывавшем искусительные бедра, она влетела в отделение, и моментально Дмитрий почувствовал, как его настроение улучшается на глазах.

– Всем доброе утро! Какой у нас фронт работ?

– Да, погодите, прямо с порога! – поморщился Ульяш, любивший постепенный процесс вхождения в рабочее настроение. – Вы уже устроились в общежитии, Лола Игоревна?

– Пока нет, после работы пойду заселяться.

– У нас два вскрытия, – сообщила Вера Дмитриевна, принеся из приёмного отделения направления.

– Посмотрим, – пробормотал начинающий начальник.

– Судя по всему – повешение и утопление.

– Легкотня! Только надо strangulation детально описать на шее, – как всегда, беззаботно, ответила Лола и пошла переодеваться в рабочую форму.

Дмитрий удивлялся ей. Существует ли какая-либо вещь, способная заставить её вести себя серьёзно?

– У нас сейчас будет конвой, – обеспокоенно опустила телефонную трубку лаборант.

Лола заметила бегающий взгляд начальника и деловито осведомилась, скольких освидетельствуемых привезут.

– Я не спросила, – обескуражено ответила Вера Дмитриевна.

– перезвоните, – безапелляционным тоном приказала Варта.

Лаборантка, которая приняла решение подчиняться только Ульяшу, беспрекословно набрала номер полиции.

– Троих, – сообщила она минутой позже.

– У вас есть стекла в достаточном количестве? Это групповуха?

Вера Дмитриевна жалобно посмотрела на Ульяша. Он, сам будучи еще несведущим в вопросах экспертизы, никогда не интересовался подобными вопросами. И сейчас оба поняли, что совершали промах.

– Ладно, – миролюбиво развела руками Лола. – Показывайте всё, что есть.

Лаборантка принялась доставать из упаковки стекла.

– Если изнасилование, то с каждого мы должны взять по три анализа. Значит, надо с десятка.

Лаборант пересчитала и сказала, что их не хватает.

– Идите тогда к коллеге-патанатому и попросите у него.

Ульяш невольно проникся уважением к кажущейся легкомысленной девушке.

– У меня просто еще не было, – начал он оправдываться, но Варта перебила его и сказала, что поняла.

– Надо думать, как спасти положение. Давай, готовь из бумаги пакетики для стёкол. Дмитрий только сейчас понял, насколько он отстаёт от Лолы. Это ей надо было бы быть заведующим, по-настоящему.

– Ничего, научимся, – хлопнула его по плечу боевая подруга, и Дмитрий понял, что накануне она говорила правду. Такая не предаст и в беде не бросит.

– Так что же делать со вскрытиями?

– Подождут, всё равно уже умерли. Да и родственников пока не было. Нам надо конвоем сейчас обслужить поскорее.

– Ты уже смотрела конвои?

– Да. И не один, когда была в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц.

Глядя на то, как его коллега ловко раскладывала на столе стекла, ушные палочки и конверты, Ульяш успокоился.

Вера Дмитриевна вернулась удрученной.

– У него свободных стекол нет.

– Что-то придумаем.

– Подъехали, – громко сообщила лаборантка, услышав звуки подъезжающей машины и выглянув в окно.

– Доброго здоровьчка! – поздоровался с ними взводный конвоя. – О, у Вас уже есть помощники? Набрали штат?

– Да, – сдержанно ответил Дмитрий.

– Наш колледж заканчивали? – обратился конвоир к Лоле.

– Это – мой заместитель, врач, Лола Игоревна.

Лицо конвоира вытянулось.

– Извините, думал, что Вы – медсестричка. Юная такая.

– Спасибо, – мило улыбнулась в ответ коллега. – Кого привезли?

– Нариков. И распространителей.

Лола мысленно вздохнула с облегчением. Наркоманов надо было лишь осмотреть. По умоляющему выражению лица Дмитрия, Девушка поняла, что наркоманов он тоже еще не смотрел.

– В каком виде употребляете наркотические вещества? – в упор спросила она наркомана, прикованного к конвою.

– Да я не употребляю, – начал отнекиваться тот.

– Покажите вены, – скомандовала Лола.

Торжествующе улыбаясь, подозреваемый показал чистые локтевые ямки.

– Спустите трусы.

– Эй, поволе! Я сюда пришел..., – начал возмущаться подозреваемый.

– Не пришел, а доставили! Мне попросить, чтобы конвоиры Вас раздели? – жестко спросила Лола.

Дмитрий даже не узнавал её. «Няшка» превратилась в железную леди!

– Ну, вот же, «кратеры» в паху, – показала она пальцем на ужасные тоннели по ходу вен освидетельствуемого.

У другого нарика она нашла следы инъекций между пальцами на стопах, у третьего – под языком.

«Это же так больно – колоться в такие нежные места!» – думал Дима.

Когда конвоем увез освидетельствуемых обратно, и врачи пошли в морг, Дмитрий не мог успокоиться и восхищенно восторгался её навыками.

– Да, на следующий раз ты и сам сможешь, – вновь беспечным тоном ответила девушка.

– Я вижу, что ты таки пришла, действительно, по призванию.

– Ну, да, я считаю, что надо работать только там, где тебе будет интересно, и где ты принесёшь максимальную пользу, – серьёзно ответила его заместитель.

– Слушай, а что ты вчера говорила о своём хобби?

– Оно несколько необычное, – чуть стеснительно ответила вдруг девушка. – Хочу написать исследование о жёстком сексе в судебно-медицинском отношении.

У молодого человека вытянулось лицо. Вот уж непредсказуемая девушка!

– А зачем? – поинтересовался он.

– Ну, мне интересна эта тематика. Такие, знаешь, запретные темы, но о которых надо знать. У нас с куратором были случаи, когда... Короче, разные случаи были. И мне хочется их обобщить.

Глава 4

Незнакомка

Как-то на досуге, под просмотр примитивного боевичка, Дима вдруг задумался о своей новой коллеге. В нем вызвало уважение, и даже восхищение то, что такая, казалось бы, на первый взгляд, ветренная особа имеет глубокие знания в их специальности. Во-первых, ему раньше и в голову не могло прийти, что кто-то из современных девушек может вообще заинтересоваться такой специальностью всерьез. Те немногочисленные девушки, которые проходили интернатуру вместе с ним, откровенно признавались, что идут в судебку только рассчитывая попасть в какую-нибудь лабораторию, где не будет особой ответственности и загрузки. Пришла на работу, отработала положенные шесть часов – и всё!

Лола же любила ездить на места происшествий, проводить сложные экспертизы, выступать в суде...

По складу ума, она, пожалуй, была больше похожа на мужчину. Но, где вы видели таких маленьких и миленьких мужчин со светлыми кудряшками, нежным личиком и стройными ножками?

Эти ножки вообще, в последнее время, приковывали внимание Ульяша. Новый врач приходила на работу в платьях и костюмах, длиной несколько выше колена, что, впрочем, было очень подходяще к её возрасту. А как-то вообще, приехала на своем самокате, в кокетливом цветастом развевающемся платычке! Все, кто её видел в таком образе, считали её, как минимум, беззаботной студенточкой.

Дмитрий тогда впервые зацепился взглядом за эти, еще тонкие бедра и круглые коленки. Но, осознав, что он пялится на ноги коллеги совершенно неприличным образом, усилием воли заставил отвести взгляд в сторону и

сконцентрироваться на другом.

– Богато живёте, Лола Игоревна! – кивнул он на её самокат.

– Можно, я признаюсь?

Дмитрий заинтересованно посмотрел на неё.

– Это – единственная моя дорогая вещь, на которую я долго копила. Машина мне, как и тебе с нашими зарплатами, не по карману. Вот я и решила приобрести средство передвижения. Так что это – необходимая роскошь.

Они еще о чем-то поговорили. А потом Ульяш обратил внимание на то, что никогда не видел на Лоле дорогих украшений. Все девушки любят побрякушки. Его бывшая была на них просто помешанная. А Лола постоянно ходила в одних и тех же серёжках в виде мелких золотых шариков, и с таким же тонким колечком. Ни браслетов, ни цепочек он не видел на ней. Ни камней. Может, именно потому она и взяла себе те брюлики из «инкрустированной кукурузы»?

Видимо, родители девушки не особо баловали её. Вообще, странно конечно. В принципе, Лола могла оказаться и из бедной семьи. И тогда становилось понятным и отсутствие у неё большого количества вещей.

Молодой человек задумался. А как бы сложилась его жизнь, если бы он остался в крупном городе, со своей невестой? Там жизнь пошла бы по заведенному её родителями алгоритму. Работа, светские мероприятия, накопительство, потому что Рая была именно такой – любила большой и роскошный гардероб, хорошую обувь, дорогую косметику. Всем этим её в достаточном количестве раньше снабжали родители. Да, наверное, и еще снабжают, если она еще не выскочила замуж. Эти вещи были неприятны для него. Но, в Раечке было и то, что ему очень

нравилось – безумный секс, горячий, всепоглощающий. Невеста была безудержной и старалась лидировать во всем, даже в интиме. Но, Дмитрию это нравилось. Пока...

Пока им не пришлось определиться с местом работы. Конечно, отец Раи устроил бы и его в теплом местечке. И жили бы они долго и счастливо, но тут Диме попала вожжа под хвост и он решил сбросить с себя ярмо будущих родственников. И заявил, что они с Раей начнут строить свою собственную жизнь по их плану. И уедут подальше. По распределению.

К такому заявлению Рая не была готова. Она пыталась давить на него, закатывала угрожающие истерики, затем – плакала, но Ульяш непоколебимо стоял на своих позициях. Если ты меня любишь и выбираешь жизнь со мной – мы едем и строим свою жизнь. Если нет, и ты выбираешь жизнь с родителями – то расходимся.

Последний месяц их совместной жизни превратился в кошмар. Родители невесты уже стали подыскивать им для покупки квартиру. И тут Дмитрий повел себя совершенно неразумно. Он пошел на принцип. Он понимал, что это, по-крайней мере глупо. Но, с другой стороны, он понял важную вещь – если они не могут договариваться на досемейном этапе, то что же будет потом? Сплошные скандалы, если что-то пойдет не так, как рассчитывает его Рая? Нет, добровольно превращать свою жизнь в ад он не хотел, даже если Рая была ему нужна.

Он ждал её даже какое-то время, после того, как уехал. Но она, ни разу ему не позвонила. Как ему ни было тяжело, он понял, что это – конец. Первое время у него был какой-то синдром отмены. Он ходил сам не свой, стал рассеянным, и приятели вообще не узнавали его. Хорошо, что ему пришлось в это время принимать отделение в свое распоряжение и организационные хлопоты отвлекли его от душевной раны. Почему-то девушки уверены в том, что парни совсем не мучаются в случае расставания. Но, это не так. Мучаются, если девушка была ему дорога. Ведь, он строил планы прожить с ней всю жизнь!

По вечерам, перед самым сном, он вспоминал, как хорошо им было с Раей, и в паху начиналось странное томление. Член становился сам не свой, и Дима понимал, что всё еще любит бывшую невесту. Но правда жизни говорила о том, что некоторые вещи, которые он отпустил или упустил, уже никогда не вернутся. Он ни в коем случае не жалел о принятом тогда решении. Он тогда поступил правильно. Иначе, они бы все равно, когда-нибудь расстались.

Но, как, же больно было вырывать с корнем те чувства, которые связывали его с другим человеком почти два года!

В такие моменты он почему-то вдруг начинал сравнивать себя с незнакомкой Лолой. Девушка все время одна, но создается впечатление, что она – словно беззаботный мотылек, легко порхающий по жизни. А, ведь, она полна очарования. Он заметил, какими взглядами сопровождали его сотрудницу в больнице. Мужики смотрели во все глаза, а женщины – с плохо скрываемой ревностью.

Иногда у Дмитрия случался приступ когнитивного диссонанса по поводу Варты. С одной стороны – уже профессионал, которым себя он пока не считал, если быть честным, с другой – веселая и наивная девица, с широко распахнутыми ясно-зелеными глазами и улыбкой, адресованной всем окружающим.

Кроме врачей в больнице, Лолой постоянно начали интересоваться и менты. «Конечно, для них это – новое мясо, с которым можно неплохо провести время», – саркастически думал Ульяш.

Интересно, подозревает ли девушка, какое она производит впечатление? В какой-то миг он почувствовал, что, как начальник, хоть и чисто формальный для Лолы, должен опекать свою подчиненную и ограждать от похотливых намерений посторонних мужиков. Поэтому, в ответ на вопросы о ней, стал распускать слухи, что на самом деле она интересуется лишь работой, такой себе «синий чулок», и был уверен, что защитил сотрудницу. Но, его потуги могли остановить только ленивых ухажеров. Не очень-то ему и поверили. Сделали вывод, что он решил оставить её для себя.

Лола же давно заметила, что производит определенное впечатление на местных мужчин. Конечно, ей немного льстило, что дядьки, которые по возрасту ей в отцы годились, расплывались в улыбке и всячески пытались пригласить её куда-нибудь. Но, она понимала, что ничего из этого не выйдет. Ну, не видела она внутренним чутьем, что кто-то может стать дорогим её человеком. Городок маленький. С устоявшимися связями. Все друг друга знают. Наверняка, почти все женаты. А быть чьей-то любовницей она не собиралась. Поэтому, она решила поддерживать со всеми дружелюбные отношения. Мужики же почему-то считали это женским кокетством и надеялись на близкое знакомство.

Первым к Лоле попробовал подкатить Олег-патанатом. Буквально на второй день после появления Варты на работе, он, будто невзначай, появился у них в отделении, пришел, вроде по делу, но увидел Лолу и познакомился с ней, а потом начал жаловаться на жизнь вообще, узнавать, зачем она приехала к ним в глушь. Понимая в душе, куда он клонит, девушка решила не быть резкой ни с ним, ни с кем другим и вежливо поддерживала разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.